Чу Лянь никогда не получала такого обращения от Хэ Санланга прежде, особенно под пристальным вниманием каждого из присутствующих. На этот раз даже такая толстокожая, как она, Чу Лянь не могла не покраснеть.

Когда никто не смотрел, Чу Лянь бросала на него взгляды, а он делал вид, что не замечает этого и продолжал класть еду в ее миску.

Чу Лянь чувствовала себя довольно беспомощной в этой ситуации, но могла лишь позволить ему продолжать притворяться, что ничего не происходит.

Однако, когда кое-кто заметил любовные поступки Сан-Санланга, он был настолько ревнив, что его глаза почти покраснели.

Мадам Цзо тайно взглянула на Да Даланга, который беспокоился только о собственной еде. С тех пор, как она была наказана, их отношения стали еще более слабыми. Теперь, когда Мьяожен была беременна, Хэ Даланг проходил в комнату Мьяожен на ночь. Однако он не ступал в ее комнату в течение нескольких месяцев, хотя она была его законной женой!

Чем больше она об этом думала, тем больше росли ее ненависть и неудовлетворенность.

И наоборот, Матриарх Хэ была довольна любящей молодой дочерью третьей ветви. Поскольку они были настолько гармоничными, она считала, что скоро увидит правнука.

Голова Пан Наньчжэнь была опущена, чтобы скрыть разочарование в глазах. Она представляла себе, насколько она была бы счастлива, если бы вместо Чу Лянь Санланг был рядом с ней.

Тем временем Мусян стояла в углу, ее широкие рукава прятали ее сжатые кулаки. Она даже не понимала, что ее ногти пронзили ее ладони.

Туманность ее глаз показала, как она была растерянна. Образ этой любящей пары перед ней казался одновременно ясным и нечетким.

Ее разум, казалось, был покрыт дымкой, из-за которого она не могла ясно видеть, что было прямо перед ней.

Она была Чу Лянь, которая была перерождена в другое тело после ее смерти в предыдущей жизни. Раз это было так, то кем была та Чу Лянь, которая взяла ее первоначальное тело?

Это еще кто?

В ее голове мелькнула искра адекватности, очищающая странный ступор, в который она попала. Ее глаза мгновенно стали ясными и свирепыми.

Как это может быть она?

Она никогда не показывала такого выражения на своем лице!

Мусян не была глупа. Как оригинальная женская героиня романа, она была довольно умной. Кроме того, она была перевоплощенной душой, и это сделало ее еще более прозорливой, чем раньше.

Так как она смогла возродиться лишь в тело горничной, тогда не было странно, что ее оригинальное тело было захвачено кем-то еще!

Ей было любопытно, кто этот человек, живущий в ее оригинальном теле!

Мусян глубоко вздохнула и скрыла все сомнения в своем сердце. Она с жадностью уставилась на Хэ Чанди, а затем опустила голову и снова вернулась к старой Мусян.

Поскольку ее враги были на открытом воздухе, ей пришлось прятаться в тени.

Элемент неожиданности должен был стать ее самым большим преимуществом. Прожив всю жизнь, она должна была быть еще более осторожна в этом вопросе и тщательно спланировать, чтобы получить то, что хотела. У нее было достаточно терпения и силы воли, чтобы ждать, пока ее жертва попадет в ее ловушку, и больше не сможет убежать.

Углы губ Мусян свернулись, и она зловеще усмехнулась.

К сожалению, был один из факторов, который не соответствовал ожиданиям Мусян. Хэ Чанди уже не был ярким, невинным, красивым молодым человеком из прошлого. Он был человеком, который подвергся испытаниям своей прошлой жизни. Его личность значительно отличалась от прежней.

Хэ Чанди и Чу Лянь только что вернулись в столицу после многих дней путешествий, поэтому Матриарх Хэ не слишком долго держала эту пару. После того, как они расправились с ужином, она поручила им вернуться на свой двор пораньше, чтобы отдохнуть.

Молодая пара также сопроводила графиню Цзин'ань к выходе из Зала Цинси.

Поскольку главные гости семейного банкета ушли, у других членов семьи не было причин задерживаться надолго.

http://tl.rulate.ru/book/8877/380008